

УДК 81' 367.332.[L'LL+*161.1+*161.2]

КОГНИТИВНЫЙ ФАКТОР В ЛИНЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ УНИВЕРСАЛИЯ

Образцова Е.М.

Актуальность. Линейная организация высказывания, оставаясь в фокусе внимания лингвистики на протяжении последних двух столетий, неизменно предоставляет исследователям разнообразие явлений для изучения и сравнения, новые темы для обдумывания и веские основания для гипотез и выводов. В теоретическом осмыслении порядка слов в предложении прослеживается несколько направлений: дескриптивно-предписывающее, логическое, семантическое, функциональное, коммуникативное, информативно-текстологическое.

Постановка проблемы. Попытки выявить факторы, предопределяющие выбор конкретного варианта словорасположения, сначала заставляли языковедов обращаться к правилам построения суждения, описанным в логике, и «налагать» логические матрицы на высказывания в естественном языке, потом точно так же абсолютизировать влияние на развитие и функционирование языка в целом и его отдельных единиц – уже психологии – и «налагать» матрицу «психологического суждения» на реальное предложение естественного языка. Этот путь привел к появлению концепций актуального членения и динамической перспективы предложения, которые до сих пор остаются одними из преобладающих, несмотря на свою противоречивость, послужившую причиной немалочисленных критических замечаний. При этом порядок слов рассматривается не как самостоятельный объект исследования, а как одно из языковых средств проявления коммуникативных намерений и целей говорящего. Линейная организация высказывания уподобляется также (на основе качественной теории информации) элементарной модели текста, объясняется через призму теории «проективности языка», свойство контактности/дистантности расположения элементов в структуре предложения (подробный обзор см., например, в [15: 11]).

Проводящееся контрастивное исследование порядка слов в простых двусоставных неэллиптированных предложениях украинского (Уя), русского (Ря) и английского (Ая) языков, методом сплошной выборки (по 10 тысяч примеров для каждого из языков) отобранных из художественной прозы преимущественно второй половины XX века, дает основание для целого ряда выводов. Так, например, сопоставительный анализ количественных параметров употребляемости высказываний, соответствующих моделям базового предложения-примитива, засвидетельствовал, что все три языка принадлежат к языкам *SVO-типа* [12]. Семантический анализ – референционный и смысло-ролевой – также выявил определенную универсальность моделей-ситуаций, с которыми соотносятся как высказывания в целом, так и их отдельные составляющие [13]. Результаты этого этапа исследования позволили прийти к заключению о том, что предложения-примитивы есть не что иное, как минимальные модели текста в его композиционно-речевых формах (КРФ) – повествование, описание и рассуждение [14]. Сопоставительный анализ форм, логики и семантики исследуемых высказываний, включая прагматический и коммуникативный аспекты, выявил также очевидную взаимосвязь между процессом мышления человека и выражением этого процесса в языковых формах – в данном случае в последовательностях

частей высказывания. Хотя проблема взаимоотношения языка и мышления является центральной как в языковедении, так и в философии [4; 5; 6; 7; 10; 16; 18; 21], к когнитивному аспекту порядка слов до сих пор, насколько это известно автору, в лингвистике не обращались.

Познание как высшая форма отражения действительности есть единство отражения предметно-практической деятельности и коммуникации, есть социально-опосредованная, исторически развивающаяся деятельность человека как индивида и члена коллектива. Оно начинается с уровня чувственного восприятия – в ощущениях, представлениях – и развивается на следующих уровнях – в мышлении, эмпирическом и теоретическом познании [32, с. 506, 680; 4; 5; 2]. Исходя из этого, под когнитивным фактором в данной работе будем считать выявляемый в высказывании и отраженный в речи механизм первичного, чувственного, восприятия окружающего мира сознанием человека.

Покажем действие когнитивного фактора в линейной организации высказываний на примерах минимальной модели текста композиционно- речевой формы «описание-локализация». Такой моделью выступает базовое предложение-примитив синтаксической модели S[VCd]p (где S – подлежащее, V – лично-глагольный конституент составного сказуемого [p, частью которого признается и Cd – адвербиальный восполнитель лично-глагольного конституента сказуемого) в инвертированном расположении [CdV]pS [14].

Высказывания, построенные по данной модели, и более сложные пространные дискурсы-описания, включающие такие предложения, встречаются в тексте тогда, когда персонаж оказывается в незнакомой для себя обстановке и «оглядывает» место событий. Рассмотрим примеры таких построений в Ая, Уя и Ря текстах, обратив внимание на семантику глагола и взаимное расположение подлежащего, лично-глагольного конституента сказуемого и его обстоятельственного восполнителя: *Было два часа пополудни, когда в молчаливом изумлении французские отряды остановились на вершине, за которой открылась картина «сердца Азии». Сверкая золотом и пестротой красок, перед глазами французов расстился этот город Великого Могола* [23, с. 12]. *Здесь (на рынке) можно купить все. Здесь выставлены карабины, зонтики, бульдозеры, пистолеты, зажигалки, порнография, мотоциклы, костюмы, кимоно, детские игрушки* [27, с. 33]. *У хатини все готово. Посередине накрыто стіл. (...) На перестінку висить бандура* [28, с. 10]. *Slowly I climbed the next flight of steps and saw a wooden door on my right. (...) To the left there was a long, narrow corridor with the cells* [31, p. 99].

Предложение начинается с интродукции обстоятельственного восполнителя (иногда в сочетании с аппозитивным ему модификатором), которое называет некоторый фон, на котором видны объекты, ассоциируемые с подлежащим предложения. Подлежащее, как правило, замыкает конструкцию, располагаясь после лично-глагольного конституента сказуемого (маркировка соответствует маркировке в примерах). *На длинных блюдах лежали маленькие, ромбиками нарезанные, бутербродики с черной и красной икрой и желтой розочкой масла* [25, с. 6]. Такое предложение соотносится со статическим процессом-отношением-локализацией, компонентами которого, кроме лично-глагольного конституента, выступают субстанция-подлежащее и субстанция-адвербиальный восполнитель.

В англоязычных описаниях-локализациях наиболее распространенным является глагол-связка «быть». *Over the chimney-piece was an old copy of Lawrence's portrait of Kemble as Hamlet. On a small table was a pile of typescript plays* [30, p. 21]. Глаголы, специфицирующие расположение объекта-подлежащего в пространстве относительно объекта-обстоятельства случаются в таких текстах очень редко, почти всегда с подлежащим-субъектом, ассоциируемым с человеком и выраженным одушевленным именем существительным или соответствующим местоимением-заместителем. *I went in, nervously. Behind the counter stood a stout man with a brown moustache* [31, с.126]. *We walked along the railroad track. On both sides of us stretched the wet plain. Ahead across the plain was the hill of Udine* [29, p. 151].

КОГНИТИВНЫЙ ФАКТОР В ЛИНЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ УНИВЕРСАЛИЯ

Самым частотным глаголом в дискурсах этого типа в выборках Уя и Ря является глагол «видеть». В подавляющем большинстве случаев он выступает в безличной форме («видно», «виднеється»), что подчеркивает недействительную, неактивную роль человека-наблюдателя. *Вікно відчинено і за ним видно закурену сажкою акаціюку, хирлявий газончик, а трохи далі (...) браму заводську* [24, с. 96]. Другие глаголы, даже если их лексическая семантика связана с движением, в таких ситуациях означают «находиться в некотором пространстве». *В Асакуса было тихо и пусто. ... Неподалеку от метро высилсь громадний буддийський храм Каннон* [11, с. 33]. *У Монетного двора бродили часовые в мокрых блестящих плащах* [25, с. 77]. *На непокрытому столі лежав якийсь зібганий папірець із штампом і печаткою, далі, коло ветеринара Коватенка, – відро з водою і полив'яна ринка. (...) На темній пофарбованій лутці тихо згасало останнє проміння дня* [22, с.23].

Глагол занимает позицию между обстоятельственным восполнителем и подлежащим: не потому ли, что действие (либо какое-либо качество объекта, воспринимаемое как изменение) выделяет объект из фона? *Я посмотрел в иллюминатор – по белому крылу ползли голубые точечки электрических разрядов* [27, с. 482]. Можно допустить, что само различение объекта и фона осуществляется благодаря движению либо яркой характеристике, которые и называют глагол. *Над палатом наказного отамана Терського козачого війська незрозуміло і незвичайно пламенів червоний прапор* [26, с. 31]. Независимо от языка, даже когда глагол не характеризует способ существования объекта-подлежащего, его наличие свидетельствует о факте восприятия органами зрения данного объекта на данном фоне. Восприятия, которое сначала выделяет (не такой, как общий фон), а потом детерминирует (что же это такое). Подтверждения именно такого алгоритма отражения-восприятия с легкостью находим в художественном повествовании: *На сазі, між осокою, наче пеньок здоровенний темніс; то Єгор Катратий сидить у човні* [24, с. 21]. На роль наиболее яркой характеристики предмета, в выделении его из ряда других подобных обращали внимание и лингвисты в ходе проводимых ими психолингвистических экспериментов [19, с.20].

Наша интерпретация роли словорасположения в высказывании хорошо коррелирует с фактами и выводами, которыми оперирует когнитивная психология – наука, призванная познавательные процессы рассматривать в виде иерархически организованной системы восприятия мира. Когнитивисты утверждают, что доминирующей для человека является зрительная система как внутренний канал связи между всеми анализирующими системами, самый насыщенный источник информации об окружающем мире – около 80 % информации поступает в мозг человека именно через органы зрения. Обучаясь восприятию, мы усваиваем отношения, существующие между свойствами объектов и наблюдаемых нами событий [2, с. 18]. А также восприятие той или иной пространственной характеристики оказывается связанным с восприятием другой характерной черты объекта, восприятие одного свойства объекта необходимо для восприятия другого [9, с. 270]. Приводятся и такие факты: наблюдения за пациентами, которые были слепыми от рождения и которым в результате оперативного вмешательства вернули способность видеть, свидетельствуют о том, что через некоторое время, после того как снята повязка с глаз, пациент начинает видеть «некоторый фон», выделять на нем целостные фигуры и наблюдать за ними, если те движутся [8, с. 347-349]. В первый месяц жизни ребенок воспринимает лишь контур лица человека. На второй – он может фиксировать внимание на глазах и губах – наиболее подвижных частях лица. Полное целостное восприятие придет лишь позднее [3, с. 241]. Контур и границы воспринимаемого изображения играют важную роль при узнавании, обнаружении предмета – ведь именно они выделяют объект из фона. Но, когда образ возник и видится постоянно, у наблюдателя нет больше необходимости интересоваться границами и контурами. Он начинает рассматривать предмет, блуждая по изображению, задерживаясь и фиксируя взгляд только на отдельных элементах изображения – на тех, которые кажутся для него важными или полезными в данный момент. Эти элементы помогают наблюдателю выявить и понять сущность изображения [17, с. 361-366].

«Визуализация и вербализация в их взаимосвязях определяют механизм и динамику представлений человека. Изображение (в искусстве или словесное) строится на основе наблюдения и обуславливает правила «считывания» этого изображения» [1, с. 23, 26].

Как видим, словесное изображение картины, в которой происходит событие, организовано таким образом, что в предложении как будто воспроизводится последовательность ее восприятия органами зрения: сначала воспринимается пространство, потом локализуется движение, которое и приводит к осознанию наличия объекта. Поэтому, читая такой текст (КРФ статичное описание-локализация), мы «видим» картину, которая будто раскрывается перед нашими глазами.

Становится объяснимой и относительно небольшая частотность таких инвертированных предложений (23% от всех употреблений высказываний модели S[VCd]p): пространственная локализация есть лишь начальный и кратковременный период осознания ситуации. Другие варианты синтаксической модели предложения-примитива (с прямым порядком и с глаголом в начальной позиции) отражают другое содержание: изменение взаимного расположения объектов в пространстве, – ассоциируются они с динамическим описанием-действием и соответствуют минимальной модели текста КРФ «повествование».

Выводы. Таким образом, сопоставление вариантов линейной организации элементов предложения синтаксической модели S[VCd]p в Уя, Ря и Ая свидетельствует о том, что аранжировка [CdV]pS отражает именно последовательность первичного зрительного восприятия и осознания фрагментов действительности мозгом человека.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Сенсорно-перцептивная организация человека // Познавательные процессы: ощущения, восприятия. – М.: Педагогика. 1982. – С. 7-31.
2. Бруннер Дж. Психология познания. – М., 1977.
3. Величковский Б.М. Функциональная структура перцептивных процессов // Познавательные процессы: ощущения, восприятия. – М., 1982. – С.219-246.
4. Величковский Б.М. Мышление: процесс, деятельность, общение. – М.: Наука, 1982. – 287с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2.
6. Жаборюк О. А. Мова та мислення (основні аспекти взаємодії) // Записки з романо-германської філології. Вип 7. – Одеса: Латстар, 2000. – С.69-80.
7. Жаборюк О. А. Лінгвістична структура предикації та думка (когнітивно-комунікативна розвідка). // Вісник Харківського національного університету ім В.Н. Каразіна. – Харків: Константа, 2003. – Вип 586. – С. 108-112.
8. Зенден М.В. Человек родился слепым // Хрестоматия по ощущению и восприятию. – М., 1975. – С.347-349.
9. Логвиненко А.Д., Столин В.В. Восприятие пространственных свойств и предметов // Познавательные процессы: ощущения, восприятия. – М., 1982. – С.246-275.
10. Лурия А.Р. Язык и сознание/ Под ред. Е. Д. Хомской. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 416с.
11. Образцова Е.М. Относительная позиция членов простого двусоставного неэллиптированного предложения в САЯ: Дис ... канд филол наук. – Одесса, 1987. – 167 с.
12. Образцова Е.М. Некоторые наблюдения над линейной организацией высказывания в английском, русском и украинском языках //Актуальные проблемы изучения языка и речи, межличностной и межкультурной коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. – Харьков: ХГУ, 1996. – С. 134-136.
13. Образцова Е. М. Логические, семантические, грамматические роли и отношения элементов высказывания // Мова і культура. Вип. 1. – Том 1. – Київ, 2000. – С. 152-158.
14. Образцова О.М. Речення-примітив як мінімальний текст (з погляду референціально-рольової семантики)// Мова і культура. – Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2002. – Вип. 4. – Т. 3. Ч.2. – С. 5-14.

**КОГНИТИВНЫЙ ФАКТОР В ЛИНЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
КАК МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ УНИВЕРСАЛИЯ**

15. Шевякова В.Е. Современный английский язык: Порядок слов. актуальное членение. интонация. – М.: Наука. 1980. – 380с.
16. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 312с.
17. Ярбус А.Л. Роль движений глаз в процессе зрения //Хрестоматия по ощущению и восприятию. – М., 1975. – С.361-367.
18. Bolinger D. Meaning and Form. – L.-N.Y.: Longman. 1977. – 212p.
19. Danks J. H., Glacksberg S. Psychological Scaling of Adjective Orders // JVLVB. –1971. – N 10. – P. 63-67.
20. Danks J. H., Schwenk M. A. Pronominal Adjective Order and Communicative Context // JVLVB. – N.Y.- L.: Academic Press. 1972. – Vol.11. N1.–P. 183-187.
21. Pinker S. The Language Instinct. Penguin Books, 2000. – 548p. 22. Антоненко-Давидович Б. Січ-мати //Дніпро. – 1997. – № 9-10. – С. 4-84. 23. Виноградов А. К. Три цвета времени. – Минск: Высшейшая школа. 1980. – 592 с.
22. Гончар О. Собор. – К: Дніпро. 1989. – 270 с.
23. Гранин Д. Эта странная жизнь. – Кишинев: Литература артистике. 1986. – 606 с.
24. Капельгородський П. Шурган: Твори. Т.1. – К., 1982.
25. Семенов Ю. На «козле» за волком. – М., 1974.
26. Хорунжий Ю. Любав маєш – маєш згоду // Дніпро. – 1997. – № 7-8. – С. 5-81.
27. Hemingway E. Farewell to Arms. – М., 1971.
28. Maugham S. Theatre. – Penguin books. 1967.
29. O'Brien E. The Country Girls. – М., 1982.
30. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. 1983. – 840 с.

Поступила в редакцию 17.02.2005 г.